

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭМИГРАЦИОННЫХ УСТАНОВОК
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА****В. А. Лукушин** Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Россия, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2Поступила
в редакцию
04.07.2025Поступила
после
рецензирования
26.08.2025Принята
к публикации
12.09.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении специфики эмиграционных информационных потоков в российских социальных медиа, их динамики, внутренней структуры и влияния на политическое сознание молодежи. В условиях роста значимости цифровой среды для общественно-политических процессов актуализируется изучение того, каким образом социальные медиа становятся каналами распространения эмиграционных дискурсов, конструирования коллективной идентичности эмигрантов и трансляции в Сети эмиграционных дискурсов, непосредственно влияющих на молодежную аудиторию. **Методика исследования** основана на принципах социально-медийной предиктивной аналитики. В ходе исследования применялись: когнитивное картирование тематического контента для отбора маркеров эмиграционного контента, социально-медийный анализ тематических информационных потоков и последующий статистический и контент-анализ собранной базы данных, а также сетевой анализ (построение социальных графов) цифровых ресурсов эмигрантской направленности. В выборку вошли публикации за период с января 2024 года по июнь 2025 года, относящиеся к формированию эмиграционных установок молодежи в возрасте до 35 лет. Общий массив составил более 250 тысяч уникальных материалов, что позволило выделить три ключевых сегмента потока: публикации, формирующие общую установку на эмиграцию; материалы, информирующие о каналах и формах эмиграции; контент, связанный с конкретными географическими направлениями эмиграции. **Основные результаты исследования** показывают, что эмиграционный дискурс в социальных медиа носит структурированный, но относительно ограниченный характер. Наибольшую представленность демонстрирует сегмент политизированного и поляризованного контента, создаваемого в значительной степени внешними сетевыми акторами и аффилированными с ними структурами. В то же время материалы утилитарного характера ориентированы на практические вопросы эмиграции и являются наиболее активными с точки зрения сформированности у пользователей планов и намерений к эмиграции. Информационные всплески тесно связаны с решениями властей, законодательными новациями, а в особенности с ограничениями в сфере цифровых коммуникаций. Наибольшая восприимчивость к подобным дискурсам характерна для возрастной группы «старшей» молодежи в возрасте от 26 до 35 лет (миллениалы). Эмиграционные сообщества в Сети формируют устойчивые эхо-камеры и собственные цифровые идентичности, усиливая транснациональный характер онлайн-пространства эмигрантов. Полученные результаты позволяют рассматривать эмиграционные потоки в Сети как значимый фактор политического процесса и вызов для государственных, общественных и образовательных институтов, нуждающийся в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: эмиграция, эмиграционные установки, молодежь, информационные потоки, социальные медиа, социально-медийный анализ, релокация, реелокация, цифровые коммуникации, внешнее информационное давление

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Для цитирования: Лукушин В. А. Формирование эмиграционных установок российской молодежи в социальных медиа // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №3. – С. 111-136. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-3-111-136; EDN YQQHOT

© Лукушин В.А., 2025

FORMATION OF EMIGRATION ATTITUDES OF RUSSIAN YOUTH IN SOCIAL MEDIA

V.A. Lukushin

Financial University under the Government of the Russian Federation,
address: 49/2; Leningradsky Prospekt, Moscow, Russian Federation, 125167

Received
04.07.2025

Revised
26.08.2025

Accepted
12.09.2025

Abstract. The aim of this study is to identify the specifics of emigration information flows in Russian social media, dynamics, internal structure, and impact on the political consciousness of young people. Given the growing importance of the digital environment for social and political processes, it is becoming increasingly important to study how social media serve as channels for disseminating emigration discourses, constructing the collective identity of emigrants, and broadcasting emigration discourses online, directly influencing young audiences.

The research methodology is based on the principles of social media predictive analytics. The study utilized cognitive mapping of thematic content to select emigration content markers, social media analysis of thematic information flows, subsequent statistical and content analysis of the collected database as well as network analysis (construction of social graphs) of digital resources of an emigrant nature.

The sample included publications from January 2024 to June 2025, related to the formation of emigration attitudes among young people under 35. The total collection comprised over 250 000 unique materials, allowing us to identify three key segments of the flow: publications that foster a general attitude toward emigration; materials providing information about emigration channels and forms; and content related to specific geographic destinations. The study's key findings demonstrate that emigration discourse on social media is structured but relatively limited. The most prominent segment is politicized and polarized content, created largely by external online actors and affiliated structures. Meanwhile, utilitarian materials focus on practical issues of emigration and are the most active in terms of users' plans and intentions to emigrate. Information surges are closely linked to government decisions, legislative innovations, and, in particular, restrictions in the field of digital communications.

The age group most receptive to such discourses is «older» youth (aged 26 to 35). Emigrant communities online form stable echo chambers and their own digital identities, reinforcing the transnational nature of emigrants' online space. The obtained results allow us to consider emigration flows in the network as a significant factor in the political process and a challenge for state, public and educational institutions, requiring further research.

Keywords: emigration, emigration attitudes, youth, information flows, social media, social media analysis, relocators, relocation, digital communications, external information pressure

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citations: Lukushin, V. A. (2025) Formation of Emigration Attitudes of Russian Youth in Social Media. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 3, P. 111-136. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-3-111-136; EDN YQQHOT.

© Lukusin V. A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

С начала 2022 года в отечественном информационном пространстве наблюдается стремительное расширение эмиграционного дискурса, связанного с резким ростом числа уезжающих граждан, прежде всего молодых и наиболее мобильных групп населения. Всё чаще эмиграция как стратегия индивидуального и коллективного действия приобретает качественно новое значение. Особенно остро этот сдвиг фиксируется в информационном пространстве, прежде всего в социальных медиа, где эмиграционные установки, нарративы и соответствующие поведенческие модели получают широкое распространение и идеологизацию (Breen, 2015). Эмиграция из России после начала специальной военной операции предстает не только как демографическое или экономическое явление, но и как усложненная медиаполитическая конструкция, в которой информационные потоки выступают центральным фактором формирования политической субъектности молодежи.

Несмотря на дискуссионность вопросов, связанных с эмиграционным потенциалом всего российского общества и молодежи в частности, в медиапространстве эмиграционные тематики в последние годы находят значительную репрезентацию и остаются крайне резонансными с точки зрения политической реакции. В частности, в СМИ и социальных медиа текущие показатели эмиграции из страны представляются в качестве новой «волны», тем самым сравниваются с массовыми эмиграционными потоками начала 1990-х годов (Рыбаковский, Кожевникова, 2019). Одновременно актуальные социологические измерения и многочисленные исследования данного феномена демонстрируют крайне низкий уровень реального эмиграционного потенциала российских граждан в противовес декларируемым намерениям и социальному восприятию эмиграции в целом¹. Отсюда следует, что медийное освещение эмиграции оказывает значимое воздействие на общественное мнение, включая информированность граждан о масштабах и специфике эмиграционных потоков из страны, мотивациях, а также механизмах эмиграционной мобилизации (Домбровская, Коваленко, Буслаева, 2025; Искусных, 2021). При этом неоспоримым является негативное отношение к эмиграционным потокам как таковым, представляющим угрозу для демографического, социально-экономического и интеллектуального потенциала страны (Aleshkovski, Gasparishvili, Grebenyuk, 2023).

Следует также учитывать, что реальная эмиграционная картина не является отражением медийных сообщений об эмиграции, которые подвержены политическим искажениям и внешнему воздействию, что является довольно симптоматичным для сложившегося информационного пространства (Володенков, 2024). В подобных условиях подробное изучение информационных потоков эмиграционного характера, складывающихся преимущественно в популярных среди молодежи социальных медиа, является значимым для понимания реального масштаба освещения данной темы, вовлеченной в данную тематику аудиторий и содержа-

¹ Эмиграционные настроения: мониторинг (ВЦИОМ, 2024 г.). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-monitoring-4> (дата обращения: 01.08.2025).

тельных особенностей тематического контента. При этом молодежь как демографическая и социокультурная группа не только в наибольшей степени вовлечена в цифровые информационные потоки, но и обладает выраженными ценностными характеристиками, в том числе индивидуализмом, отражающимся в желании самостоятельно и независимо от других принимать значимые решения, определяющие личное будущее (Ромашева, Калиниченко, Малышев, 2021). Следовательно, молодежь оказывается в фокусе описываемых процессов одновременно как активный производитель и транслятор соответствующих смыслов, а также как непосредственный объект политического влияния (Лукушин, 2023).

Современные отечественные исследования эмиграции часто фокусируются только на традиционных структурных аспектах (Рожкова и др., 2020; Настасюк, Болотин, Козлова, 2024). Однако в кризисных условиях научную и общественную значимость приобретает более тонкий анализ, который должен охватывать цифровое пространство. В настоящей статье представлены результаты анализа эмиграционных информационных потоков в российских социальных медиа, направленных на молодежные аудитории, которые позволяют не только зафиксировать текущее состояние данного сегмента информационного пространства, но и сопоставить полученные характеристики с формируемой в массмедиа картиной эмиграции. Результаты проведенного анализа позволят также определить политические эффекты подобных информационных потоков и понять в перспективе, каким образом происходит трансформация политического сознания российской молодежи под влиянием масштабной цифровизации и сетивизации общественной жизни.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Современные миграционные и эмиграционные процессы довольно редко рассматриваются в контексте развития системы цифровых коммуникаций. При этом данное направление в гуманитарных науках и междисциплинарных исследованиях представляется не только крайне актуальным и обладающим достаточной социальной значимостью, но и логично встраиваемым в сетевые концепции, коммуникативные теории и концепты политической мобилизации. В частности, феномен цифровой миграции развивается на пересечении глубокой цифровизации и сетевизации общественной жизни и миграционного потенциала. К. Леурс в одноименной работе проводит глубокий анализ того, каким образом цифровые технологии, в том числе новые медиа, сервисы и платформы влияют на социальную мобильность, миграционные потоки, коммуникацию и идентификацию мигрантов и эмигрантов (Leurs, 2023). Автор скептически относится к восторженным оценкам социальных медиа как средств эффективного и безопасного регулирования миграционных процессов и считает их более сложными, зависящими от факторов среды, нормативных и институциональных ограничений.

Представление о том, что социальные медиа обладают сильнейшим и зачастую разрушительным потенциалом для формирования эмиграционных установок, основывается на их связующей силе. Согласно концепции «связующего

действия» Л. Беннетта и А. Сегерберга цифровые горизонтально-интегрированные сети довольно эффективно решают задачи коллективного действия и мобилизации, особенно в узких и замкнутых структурах (Bennett, Segerberg, 2013). Усиливают эффекты мобилизации в онлайн-пространстве идеологические и политические размежевания между пользователями (поляризация), характерные для современных социальных медиа (Ахременко, Петров, Жеглов, 2021). В подобных условиях становится возможной координация коллективных действий, самоорганизация и подъем «низового активизма», который неразрывно связан с продвижением среди участников социальных сетей единого набора дискурсов, непосредственно влияющих на их сознание и поведение (Бараш, 2022; Хапсаева, 2023).

При этом значительная часть исследований такого рода как зарубежных, так и отечественных авторов посвящена протестной мобилизации, формированию у интернет-пользователей устойчивых протестных установок и конвертации их гражданской активности из онлайн- в офлайн-среду (Парма, 2023). Рассмотренное обстоятельство не исключает и даже усиливает применимость данных теоретических наработок и концепций для исследований эмиграционного потенциала социальных медиа. Кроме того, последние эмпирические исследования показывают наличие существенной связи между участием в протестных общественных движениях, в том числе посредством цифровых коммуникаций, и сформированными эмигрантскими намерениями. В частности, указанный тезис подтверждают исследования общественных движений в Гонконге 2019–2021 годов, отличающихся высоким уровнем цифровизации (Fong, Ni, Man, 2025). На основе результатов анализа гонконгских акций и развивающихся под их влиянием эмигрантских комьюнити авторы утверждают, что уровень вовлеченности в протестное движение не всегда связан с уровнем неудовлетворенности различными областями политики, но сам факт участия в таких движениях напрямую связан с намерением эмигрировать из страны.

Примечательно, что в имеющихся научных исследованиях рассмотрение эмиграционных процессов через призму эффектов цифровых коммуникаций доказывает их чрезвычайно высокий потенциал и перспективы для более детального изучения. Популярные медийные площадки становятся каналами распространения базовой информации, связанной с эмиграцией, в том числе с вопросами получения визы, вида на жительство, разрешения на работу или гражданства; социальной и культурной адаптацией; трудоустройством; переносом финансовых активов, другого имущества и бизнеса. Эта совместная деятельность активных акторов (лидеров, активистов) и участников эмигрантских комьюнити в основном позиционируется на добровольном взаимодействии, оказании поддержки и помощи, поиске единомышленников (Буцацкий и др., 2023).

Не менее важным является и то, что, помимо рационально-логических аспектов, социальные медиа, по мнению исследователей, становятся ареной артикуляции эмоциональных нарративов, касающихся так называемого освоения, самоидентификации и морального выбора в политическом смысле, а также коллективной рефлексии вокруг этих категорий (Menshikov, Purgina, 2025). При этом современные авторы подтверждают аргумент о значимости поляризации для укрепления эмигрантских комьюнити и реализации совместных действий, в том числе под влиянием формирования в обществе критического отношения к наиболее известным или представительным эмигрантам, их публичного осуждения и разграничения по линии «свой – чужой» (Lerner, Stephenson, 2024). В кризисные периоды сила социальных медиа увеличивается за счет придания этим коммуникативным элементам символического значения (Sabry, 2018).

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Исследование эмиграционных процессов посредством электронных социальных сетей обычно подразумевает использование классического киберметрического анализа и специализированных инструментов мониторинга медиапространства. Как российскими, так и зарубежными исследователями предлагаются различные авторские методики, включающие как количественные стратегии, подразумевающие измерение количества публикаций, комментариев и других пользовательских реакций с призывами эмиграции или направленными на формирование эмиграционных установок аудитории (Hausmann, Hinz, Yildirim, 2018), так и качественные, предлагающие глубокий анализ эмиграционных текстов, содержащихся в них дискурсов и нарративов, формируемых на их основе представлений и мотиваций пользователей (Максимова, Чернов, 2025).

Методика настоящего исследования опирается на принципы социально-медийной предиктивной аналитики и объединяет в себе как количественную, так и качественную составляющую анализа информационных потоков в социальных медиа (Бродовская и др., 2017). Указанное исследовательское направление подразумевает последовательное применение нескольких методов сбора и анализа данных по открытым цифровым следам.

Во-первых, *когнитивного картирования* тематического контента, формирующего у молодежной интернет-аудитории установку на эмиграцию из России, опубликованного в национальном сегменте социальных медиа, на наиболее крупных онлайн-площадках («ВКонтакте», Telegram) для отбора уникальных лексических конструкций, являющихся маркерами идентификации подобных информационных потоков. Под информационным потоком в настоящем исследовании понимается совокупность цифрового контента, объединенного общей темой на основании пересеченных упоминаний одного или более описанных маркеров.

Во-вторых, *социально-медийного анализа* информационного потока, направленного на формирование эмиграционных установок российских пользователей социальных медиа в возрасте до 35 лет. Для автоматизированного поиска и фильтрации контента, а также для сбора базы данных материалов используется сервис «Медиалогия». При отборе поисковых запросов принимается во внимание необходимость их многократной проверки и фильтрации с учетом значимого объема нерелевантных публикаций по исследуемой теме (Горячкин, Чиркин, 2024). Важно отметить, что настоящее исследование сосредоточено конкретно на контенте, формирующем эмиграционные установки молодежи и обозначающем их эмиграцию (релокацию) как конечную цель. Материалы, относящиеся к общественной дискуссии вокруг эмиграции, в целом не являются объектом настоящего исследования и не являются частью собранной базы данных, они были отфильтрованы на подготовительном этапе.

В-третьих, *статистического и контент-анализа* собранной базы данных, характеризующих информационный поток. Глубина исследования – с января 2024 по июнь 2025 года (18 месяцев). Предполагается также, что информационный поток является неоднородным по своему содержанию, что позволяет структурировать его по нескольким тематическим направлениям, исходя из общности затрагиваемых контекстов и продвигаемых дискурсов.

В-четвертых, *сетевого анализа*, основанного на построении и анализе социальных графов, то есть через формализованное представление социальных связей в цифровом пространстве, где вершины (ноды) обозначают акторов (релевантные цифровые сообщества/иные ресурсы), а ребра (связи) – взаимодействия между ними (коммуникации, подписки, упоминания, репосты). Построение и анализ социальных графов обоснованы и актуальны в современных политических исследованиях по цифровым следам, поскольку позволяют выявлять и количественно описывать скрытые структуры политических взаимодействий в онлайн-пространстве. Открытые цифровые следы, включая взаимные лайки, репосты, комментарии, упоминания, подписки, становятся эмпирической базой, по которой можно реконструировать реальные социальные структуры, выявлять центры политического влияния и динамику распространения идей. Сетевой анализ позволяет перейти от изучения содержания сообщений к исследованию структуры коммуникации, ответить на вопросы о взаимных связях, существующих кластерах (объединениях) и роли отдельных акторов в общей сети. Также анализ сетей, построенных на основании цифровых следов, обеспечивает возможность изучения влияния, динамики мобилизации и формирования общественного мнения в цифровой среде. Это особенно актуально для тематических контекстов, к которым относится, в частности, эмиграционная повестка в сети.

Для определения и количественной оценки перепечаток между ранее выявленными тематическими ресурсами в Telegram и «ВКонтакте» тексты тематических публикаций, направленные на формирование эмиграционных установок молодежи, были очищены и нормализованы, затем с помощью MinHashLSH (128 переста-

новок, порог схожести 0.7) выполнена дедупликация в семидневном окне. На основе идентифицированных пар «оригинал – копия» между источниками (исключая самоповторы) был построен ориентированный взвешенный граф, в котором узлы представляли источники, а вес ребер соответствовал количеству зафиксированных перепечаток между ними.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По результатам ручного анализа информационных потоков выделены следующие тематические группы (сегменты потока):

1) материалы, формирующие *общую установку на эмиграцию молодежи из России* по гражданско-политическим и/или социально-экономическим мотивам;

2) материалы, информирующие о *каналах и формах эмиграции молодежи из России*: работа и учеба за границей; получение прав на трудоустройство, вида на жительство; участие в специальных эмиграционных проектах и программах, реализуемых с целью привлечения трудовых мигрантов, талантливой и одаренной молодежи, студентов и специалистов, а также в эмиграционных лотереях;

3) материалы, обозначающие конкретные *страновые или региональные направления эмиграции молодежи из России*, формирующие общую географию эмиграции.

В совокупности в обозначенном периоде обнаружено свыше 250 тысяч уникальных публикаций, направленных на формирование эмиграционных установок молодых россиян. С одной стороны, это значение достаточно весомо для информационной среды. При этом оно является обобщенным за весь период, а усредненное ежемесячное число публикаций не превышает 14 тысяч, что характеризует данный информационный поток как довольно ограниченный и слабо представленный в онлайн-пространстве. Информационная повестка вокруг эмиграции из России, релокантах, политических эмигрантах, а также формируемые в медиа дискурсы массового выезда из страны, утечки мозгов и общественная дискуссия вокруг них полностью не соответствует масштабу реальных практик и числу граждан, непосредственно вовлеченных в эмиграционную повестку в медиа.

Рассматривая подробно вес каждого из выделенных сегментов, можно указать на примерно равную представленность публикаций, направленных на формирование общей эмиграционной установки (свыше 115 тыс. материалов, 45,1 % от общего объема контента по теме), и материалов, посвященных различным формам и каналам эмиграции (свыше 111 тыс. материалов, 43,5 %). Значительно менее представленным по своему весу является сегмент, обозначающий конкретные направления эмиграции (свыше 27 тыс. материалов, 11,4 %).

Для контента, формирующего эмиграционную общую установку, характерно присутствие генераторов и администраторов, а также довольно активной аудитории, вовлеченной в процесс создания и распространения контента на различных площадках. Эмиграционная тематика здесь четко таргетирована, имеет специфическую социально-политическую направленность и проявляет черты влиятельного дискурса. Распространяемый в этом сегменте цифровой контент отличается крайней степенью поляризации, эмоционально заряжен и противопоставляется

большинству общегосударственных дискурсов. В целом присутствие политических контекстов в эмиграционных сообщениях является маркером его отнесения к группе целенаправленно, а не стихийно создаваемых. Данный сегмент является более ограниченным, но при этом более организованным, больше напоминая неформальное комьюнити (группу по интересам) со своими ценностями, правилами и шаблонами действий.

Материалы, посвященные различным формам и каналам эмиграции, отличаются значительно меньшим уровнем политизации и поляризации, являются сугубо рациональными и выполнены, скорее, в информационном и познавательном ключе. Отдельная немногочисленная группа материалов посвящена коммерческим услугам и предложениям в сфере эмиграции, хотя в общем виде материалы такого рода находятся в меньшинстве. Еще менее политизированными являются материалы о направлениях эмиграции. Большая часть таких публикаций создана пользователями, а не блогами, сообществами или каналами, как в случае с предыдущими сегментами потока. Подобный контент является наиболее активным с точки зрения сформированности у аудитории явных намерений и планов эмигрировать из страны.

Нельзя утверждать в полной мере о маргинальности эмиграционного цифрового сегмента и соответствующего контента, поскольку его замкнутость и немногочисленность не означают, как следствие, закрытость и инертность. Напротив, на протяжении анализируемого периода информационный поток демонстрирует равномерность и регулярные всплески активности, вызванные, как правило, реакцией на события внутриполитической жизни страны, интерпретируемые как аудиторией в качестве поводов или сигналов для эмиграции. Общее распределение контента в динамике по дням представлено на рис. 1.

Наибольшим резонансом в этой связи обладают публичные инициативы политиков и чиновников, а также новшества законодательства – нормативно-правовые акты, регулирующие общественную жизнь и политические процессы в стране. Например, значительную реакцию вызвали правовые нововведения, ограничивающие использование отдельных цифровых сервисов, информирование о средствах обхода блокировок, поиск и просмотр экстремистских материалов в Интернете. Кроме того, к таким событиям можно отнести отдельные решения по блокировкам конкретных ресурсов, их «замедлениям» (например, YouTube), частичному ограничению функционала (например, аудиозвонки в Telegram) или вынужденному ограничению доступа к Интернету в целом.

По мере увеличения ограничительных дискурсов в отношении сферы цифровых коммуникаций динамика активности эмигрантского потока возрастает, что особенно характерно для цифрового поколения, глубоко погруженного в онлайн-среду, а также группы так называемых цифровых кочевников, то есть наиболее мобильных граждан, для которых свободный и непрерывный доступ к Интернету и различным сервисам является необходимым условием профессиональной деятельности вне зависимости от места проживания.

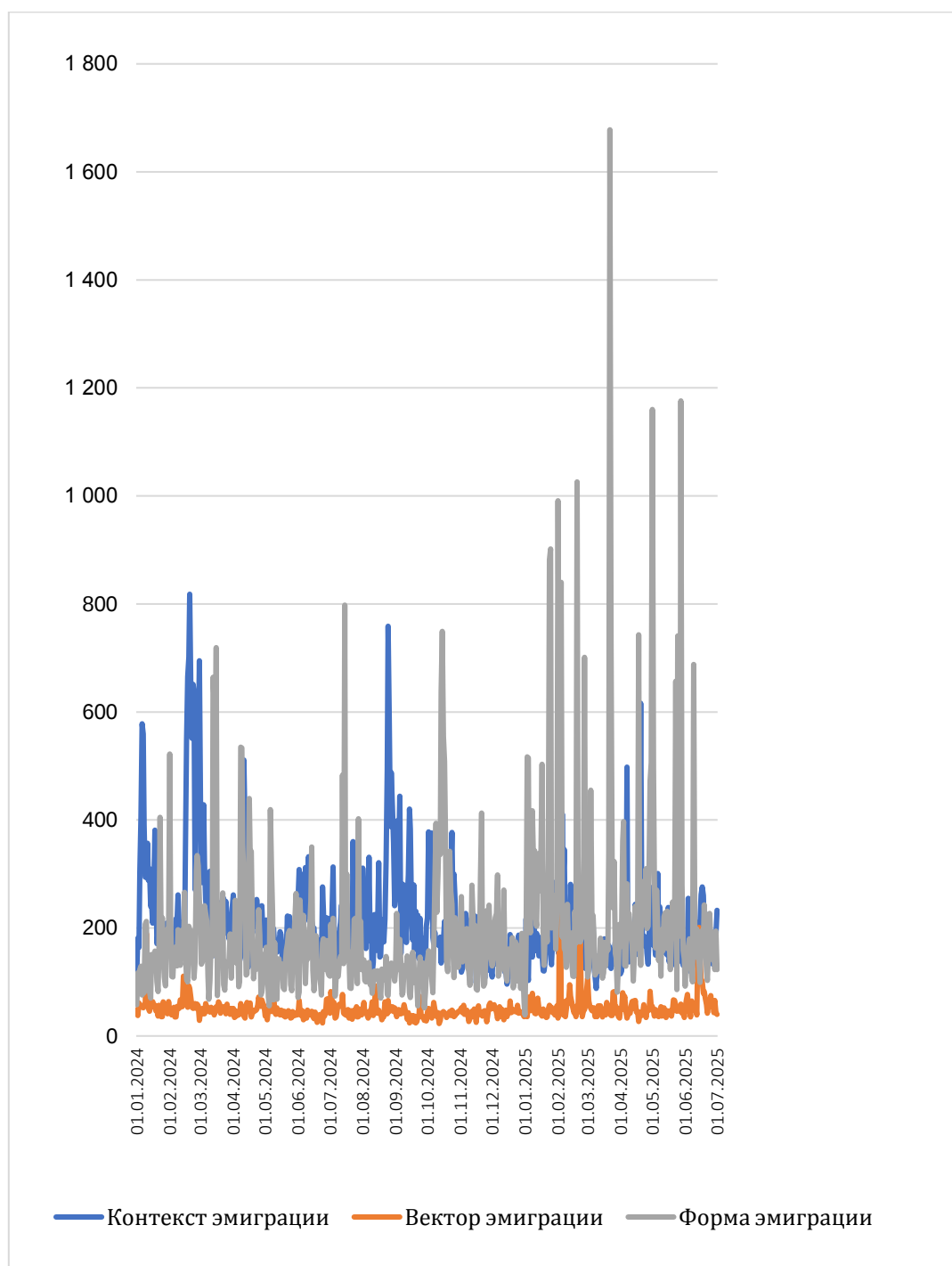

Рисунок 1 – Динамика тематических сегментов эмиграционного информационного потока, направленного на формирование эмиграционных установок российской молодежи в социальных медиа

Figure 1 – Dynamics of thematic segments of the emigration information flow aimed at shaping emigration attitudes of Russian youth in social media

Как показывают актуальные социологические исследования, реальные и потенциальные ограничения в сфере Интернета являются довольно болезненным вопросом для российской молодежи (Парма, 2022). Введение наиболее жестких мер в этой сфере и построение «суверенного Интернета» поддерживает абсолютное меньшинство молодых россиян.

Одновременно ограничительные дискурсы по отношению к Интернету целенаправленно используются в качестве основных негативных триггеров для молодежи отдельными сетевыми акторами, в том числе внешней природы.

Непосредственно развитие эмиграционных установок или даже предварительных эмиграционных мотиваций, равно как и позитивного или снисходительного отношения к другим эмигрантам, их опыту и моделям поведения, можно рассматривать в качестве сопутствующего, вспомогательного эффекта внешнего информационного давления на российских интернет-пользователей, основной вектор которого в последние годы сосредоточен на формировании устойчивых протестных установок, критического отношения к политической системе, тиражированию антагонистических ценностей и образов будущего (Бродовская, Лукушин, 2024). Примечательно, что, по результатам проведенного исследования, более двух третей информационных материалов, формирующих общую установку на эмиграцию молодых людей из России, практически полностью создается иностранными структурами либо аффилированными с ними лицами или организациями на русском языке.

Структурирование аудитории эмигрантского потока по возрастным категориям молодежи указывает, что наиболее восприимчивыми к эмиграционным дискурсам в социальных медиа являются представители старшей молодежи – в возрасте от 26 до 35 лет (рис. 2). Данная возрастная группа в наибольшей степени вовлечена во все три анализируемых сегмента потока, как в общий, формирующий установку на эмиграцию из России, так и в информирующие о каналах и формах, а также о направлениях эмиграции.

Помимо материально-экономических факторов, связанных с наличием у данной категории пользователей достаточного объема ресурсов для эмиграции, немаловажными являются политический и социокультурный контекст. Современная старшая молодежь на протяжении последних лет демонстрирует самые низкие среди всех возрастных когорт россиян уровни вовлеченности в общественно-политическую жизнь страны, что является следствием опыта ее гражданской социализации в краткосрочный период ослабления государственного суверенитета и дефицитов государственной молодежной и образовательной политики. Это также делает российских миллениалов крайне уязвимыми для информационного воздействия, в том числе оказываемого посредством цифровых технологий. Немаловажно, что уровень вовлечения данной возрастной категории в эмиграционные потоки растет от наименее активного сегмента информационного потока, не подразумевающего наличие у пользователей конкретных планов и намерений к эмиграции (58 %), к наибо-

лее активным сегментам, связанным с обсуждением конкретных форм, каналов и направлений эмиграции (68 % и 79 % соответственно).

Значительный цифровой отклик вызывают также новости и публичные обсуждения, связанные с актуальными военно-политическими событиями, возможным проведением нового этапа частичной мобилизации граждан, многие из которых являются глубоко провокативными, представляют собой непроверенные слухи или откровенные фейки, являясь частью текущего информационного противоборства.

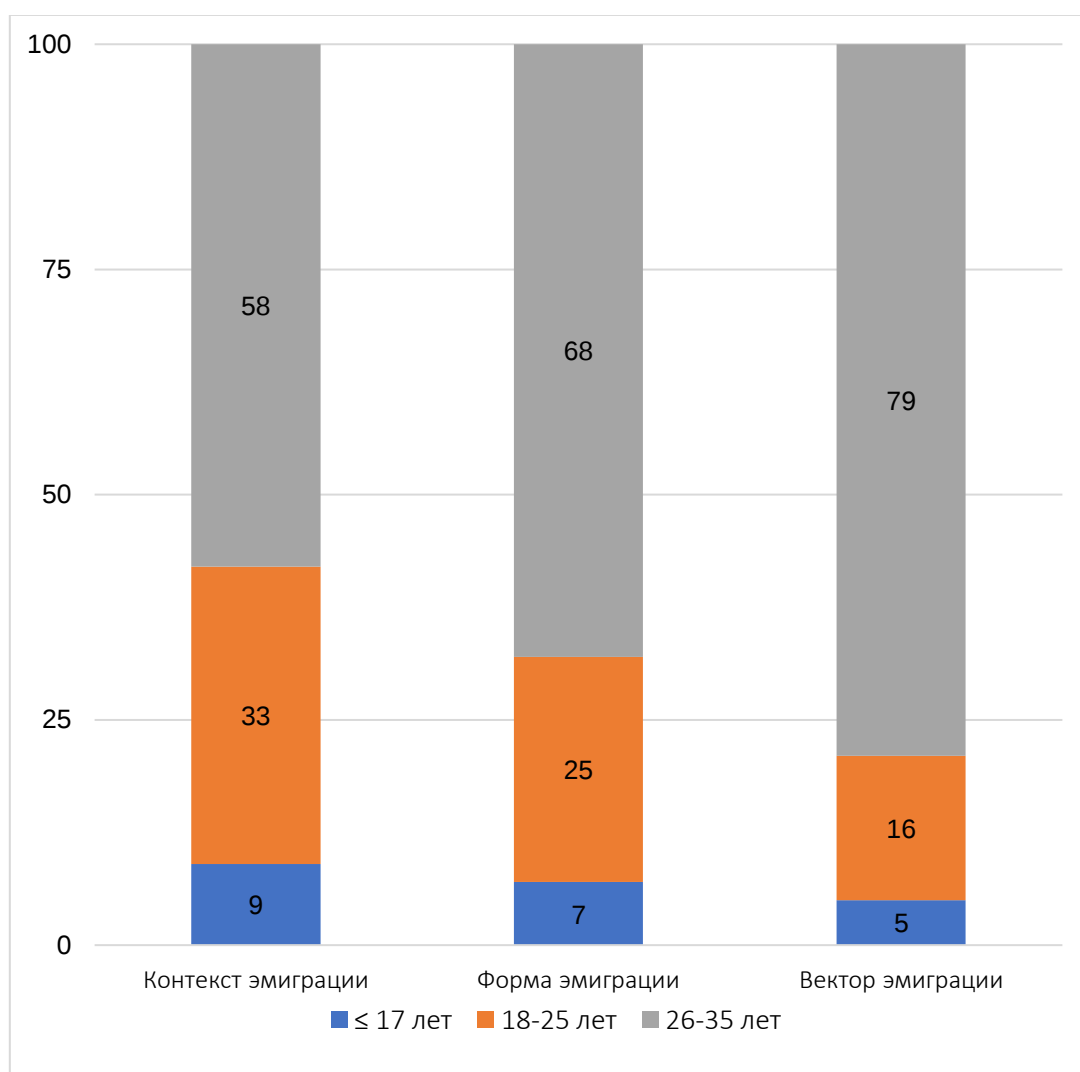

Рисунок 2 – Распределение молодежной аудитории эмиграционного информационного потока по возрастным группам пользователей, в % (общая молодежная аудитория до 35 лет по каждому сегменту принята за 100 %)

Figure 2 – Distribution of the youth audience of the emigration information flow by age groups of users, in % (the total youth audience under 35 years of age for each segment is taken as 100%)

Тем не менее такие резонансные темы актуальной повестки дня непосредственным образом влияют на динамику эмиграционных настроений граждан и, как следствие, на эмиграционные потоки в Интернете, особенно среди молодых россиян, которые наиболее заинтересованы в обсуждении подобных тем, поскольку это напрямую касается их персонального будущего. Предполагается, что основной этап реагирования на подобные поводы пришелся на 2022–2023 годы, однако данная тема всё еще актуальна в Сети и поддерживается внешними акторами.

Анализируя взаимосвязи между 50 наиболее используемыми в общем объеме контента слов и словосочетаний, выделены несколько групп смысловых акцентов: *страна – исходная точка эмиграции* («Россия», «страна», «государство»), *цель переезда* («ПМЖ», «свалить», «подальше», «жить»), *дестинация эмиграции* («Европа», «рубеж», «граница»), *объекты изменения* («дом», «жизнь», «работа», «жена», «муж»), *бенефициары эмиграции* («сам», «семья», «дети»). В целом для эмигрантских сообществ в социальных медиа характерно использование собственного интернет-сленга, который является производной сложившегося опыта эмигрантов последних лет, а также тех граждан, которые по тем или иным причинам еще не эмигрировали из страны. Само по себе использование термина «релокант» в эмигрантском комьюнити в Сети подчеркивает статус эмигранта «по политическим мотивам», противопоставленного другим людям, часто более старшего возраста, эмигрировавшим вынужденно, в связи с семейными, профессиональными или иными обстоятельствами, не вносящими в акт переезда в другую страну политического символизма.

Принимая во внимание факт широкого распространения цифровых платформ в современной России, можно предположить, что исследуемые эмиграционные потоки формируют собственные эхо-камеры, состоящие из устойчивых групп молодых пользователей, высказывающих намерение, предварительно заинтересованных в эмиграции из России по тем или иным причинам, готовящихся к эмиграции или уже эмигрировавших, при этом временно или постоянно остающихся в эмигрантском онлайн-комьюнити. Примечательно, что отдельные исследования показывают: большинство эмигрантов склонны не изменять уже сложившимся стратегиям медиапотребления, сохраняя в повседневной жизни элементы прежнего медиарепертуара (Смолярова, Палатурян, 2021). Ученые рассматривают этот феномен с позиции удобства и удовлетворения, когда нахождение в эмиграционных потоках страны отъезда является более комфортным и привычным, а интеграция в новое информационное пространство, как правило, требует значимых усилий, преодоления культурного и языкового барьера. Подобная ситуация может сохраняться на протяжении многих лет и усиливать создание эмигрантских цифровых комьюнити и даже устойчивых медиасегментов, объединенных общей транснациональной аудиторией, собственными информационными, развлекательными и иными ресурсами. Это характерно, в частности, для отечественных релокантов последней волны, которые в большинстве своем остаются

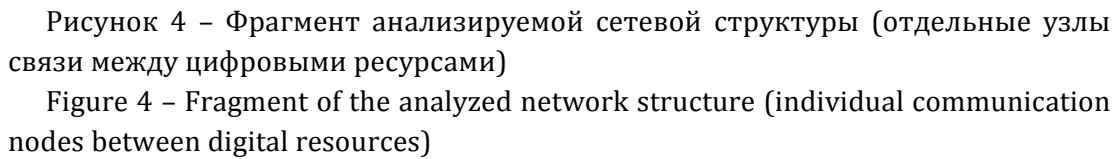
Figure 3 – Social graph of digital resources in the Russian segment of social media that shape emigration attitudes of young people

Отметим, что в данном случае речь идет именно о сегменте ресурсов, формирующих эмигрантские установки, а не обо всем пространстве эмигрантского комьюнити в российском сегменте социальных медиа, которое, безусловно, отличается большим масштабом (рис. 3).

Обратим внимание, что построенный граф представляет собой сеть перепечаток, где центральным узлом выступает Телеграм-канал («Стадика – стажировки, стипендии, обучение» (160 тыс. подписчиков). К нему сходятся направленные связи от различных источников (каналов и групп), из которых «Стадика» перепечатывает сообщения о стажировках, стипендиях, зарубежных курсах и грантах. Также стоит выделить крупные Телеграм-каналы «Ну куда (стажировки, гранты, стипендии)» (18 тыс. подписчиков) и BrainDrain (47 тыс. подписчиков), которые также перепечатывают публикации с других каналов схожей тематики.

Рассмотрим данный сегмент ближе. Центральный узел – «Стадика» – агрегирует и перепечатывает сообщения, связанные с образовательными и карьерными возможностями. Входящие связи – от источников: стрелки показывают, из каких каналов и групп поступает исходная информация. Дочерние узлы – исходные источники (Телеграм-каналы, группы во «ВКонтакте»), каждый из которых публикует уникальный контент. Вторичные связи между источниками – межканальные перепечатки: отдельные источники также могут перепечатываться друг у друга до попадания в «Стадику». Данный сегмент представлен более подробно на рис. 4.

В целом проанализированные цифровые ресурсы формируют более широкую сеть информирования молодежи об образовательных программах, грантах и стажировочных курсах в зарубежных странах, по большей части в недружественных государствах. Структура эмигрантской сети показывает доминирование в них онлайн-площадок, являющихся первичными каналами «вхождения» для потенциальных эмигрантов по линии получения высшего образования, получения работы или гранта на реализацию социальной инициативы. Во многом полноценные эмигрантские комьюнити за рубежом представлены менее выражено и не обладают таким количеством внутренних связей, представляют собой сеть второго эшелона, включают в себя закрытые чаты и микросообщества в отдельных странах и регионах. Ориентированные на массовую российскую аудиторию молодежи ресурсы, только формирующие эмиграционные установки, являются заметно более сильными в сетевом смысле. Примечательно, что в структуре этой сети обнаруживаются некоторые политические ресурсы, напрямую организованные иностранными агентами, зарубежными организациями и проправительственными учреждениями. Например, частью сети является проект «Ковчег» (92 тыс. подписчиков), который, по собственному заявлению, «помогает россиянам с антивоенной позицией в России и за рубежом». Данная помощь связана с оказанием информационной, методической, финансовой и иной поддержки релокантам (эмигрантам по политическим и гражданским мотивам), а также с распространением их опыта и историй жизни в молодежной аудитории. Фактически деятельность данных ресурсов носит характер деструктивного внешнего воздействия.

Политическими проектами являются многие ресурсы в этой сети, часть из которых камуфлируются исключительно в образовательные и карьерные медиа, в том числе:

- «No Borders for Women: карьера для женщин» (23 тыс. подписчиков),
- «Возможности в устойчивом развитии» (23 тыс. подписчиков),
- «Onwards&Upwards | стажировки и вакансии в НКО» (18 тыс. подписчиков) и другие.

Следует также отметить, что при построении графа использовались количественные и качественные параметры, характерные для сетевого анализа. Эти показатели позволили определить не только ключевые точки распространения информации, но и характер взаимодействия между каналами, их степень автономности и подчиненности доминирующим ресурсам. Применение таких метрик позволяет говорить не просто о случайной совокупности тематических площадок, а о структурированной экосистеме, в которой каждый элемент выполняет определенную коммуникационную функцию.

Интересно, что граф демонстрирует высокий уровень связности именно в области контента, относящегося к обучению и профессиональной мобильности. Это указывает на сознательное формирование устойчивого «карьерного» нарратива, в рамках которого эмиграция представляется естественным продолжением образовательной траектории. Таким образом, цифровая инфраструктура данной сети способствует легитимации эмиграционных установок как рационального и социально одобряемого выбора.

Дополнительный анализ структуры сети показывает, что даже периферийные узлы, обладающие небольшой аудиторией, играют роль ретрансляторов, усиливающих охват и обеспечивающих проникновение сообщений в разные социально-демографические сегменты молодежной аудитории. Это делает систему устойчивой к выпадению отдельных звеньев и повышает ее адаптивность. Предположительно, в рамках наблюдаемых сетей выстраивается иерархия доверия: чем выше степень формальной нейтральности ресурса (например, подача материалов в образовательном или карьерном ключе), тем выше уровень доверия у аудитории. Это доверие постепенно используется для продвижения мировоззренческих установок, связанных с идеей эмиграции, профессионального переезда или отказа от перспектив внутри страны. Подобные механизмы довольно характерны для гибридных сетей, где образовательный/познавательный и политический контент сосуществуют, не вступая в прямое противоречие, но формируя единую повестку.

Большинство подобных каналов использует позитивную риторику успеха и саморазвития, что создает у аудитории ощущение участия в «глобальном» процессе. Подобная нарративная стратегия снижает порог критического восприятия и способствует формированию устойчивых эмиграционных установок через эмоциональную идентификацию. Таким образом, речь идет о выстраивании определенной модели поведения, где миграция представляется нормой и жела-

емым сценарием. Этот эффект усиливается за счет личных историй и интервью, которые регулярно публикуются в сети и служат инструментом убеждения, эмоционально закрепляющим заданную установку.

Рассматриваемая сетевая структура не является статичной, ее структура постоянно развивается: появляются новые каналы, тематические паблики и медиаресурсы, предлагающие гранты, курсы и стажировки. Некоторые из них быстро набирают аудиторию, интегрируются в уже существующие сегменты и становятся частью общей сети. Подобная динамика характерна для цифровых сообществ, где рост подписчиков прямо зависит от алгоритмов рекомендаций и перекрестных ссылок.

Кроме того, ряд ресурсов демонстрирует высокую степень кроссплатформенности – один и тот же контент дублируется на различных медиаплатформах. Это значительно увеличивает устойчивость сети и снижает риски ее локальной блокировки. В совокупности это создает впечатление самостоятельной информационной среды, где пользователь может полностью удовлетворить свои информационные потребности, не выходя за пределы сети.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные социальные медиа являются полноценными аренами распространения эмиграционных дискурсов и формирования соответствующих установок в общественном сознании. Аналогично логике и законам политической мобилизации сетевые структуры в Интернете выполняют функцию консолидации пользователей, организации коллективных действий и усиленного тиражирования политических установок и ценностей.

Эмиграция в современных условиях предстает не только как индивидуальное решение или обыденное демографическое явление, но и как элемент сложной конструкции, в рамках которой информационные потоки играют ключевую роль в трансформации сознания.

В связи с этим особое внимание приковано к молодежи как основному пользователю и потребителю социальных медиа. Цифровая среда определяет рамки дискуссии, формирует новые нарративы и задает молодым людям как символические, так и практические ориентиры для эмиграции из страны, что, в свою очередь, формирует значительные политические риски для государства, общественных и образовательных институтов.

Выявленные в исследовании тематические сегменты эмиграционного информационного потока позволяют сделать вывод о его структурированности и неоднородности. Результаты проведенного анализа указывают на прямую зависимость цифровой активности пользователей, вовлеченных в эмиграционные потоки, от внутривнутриполитической и даже международной повестки, наиболее чувствительных для молодежи событий.

Отметим, что информационные всплески тесно связаны с решениями властей, законодательными новациями, а в особенности с ограничениями в сфере цифровых коммуникаций. Старшая молодежь (миллениалы) в возрасте

от 26 до 35 лет проявила наибольшую восприимчивость к эмиграционным дискурсам, что объясняется как социально-экономическими факторами, так и особенностями гражданской социализации этого поколения.

Не менее важным является и культурный аспект: в ходе исследования показано, что эмиграционные сообщества вырабатывают собственный язык, сленг и формы идентичности, создавая тем самым устойчивые цифровые эхо-камеры. Поддержание таких сообществ обеспечивает воспроизводство эмиграционного дискурса, даже если его носители физически покидают страну. Поскольку медиарепертуар, каналы и площадки потребления контента остаются неизменными, усиливается транснациональный характер эмигрантской онлайн-среды и формируются параллельные цифровые реальности, в которых эмиграция предстает нормой или желательным выбором.

Отдельного внимания заслуживает выявленный факт значительной вовлеченности в генерацию и распространение эмиграционного контента иностранных структур или аффилированных с ними лиц и организаций. Это подтверждает тезис о том, что эмиграционные информационные потоки в российском сегменте социальных медиа не являются спонтанными и саморегулируемыми, а обусловлены в значительной части внешним воздействием. В этом контексте они выполняют функцию не только каналов распространения информации, но и инструментов негативной политической мобилизации. Во многом формирование эмиграционных установок становится одним из направлений системной деятельности внешних сетевых акторов, замещая поддержку классических протестных движений в социальных медиа, участие в которых стало более ограниченным и опасным для основных акторов.

Одновременно масштаб эмигрантских информационных потоков остается ограниченным, что позволяет говорить о несоответствии между громкостью публичного дискурса и реальными эмиграционными практиками. Тем не менее даже в условиях относительно низкого масштаба такие потоки обладают активностью и значительным потенциалом трансформации политического сознания и ценностных ориентаций молодежи, в том числе не вовлеченных в эмиграционную и предэмиграционную среду в Интернете. Дальнейшие исследования данной темы могут быть направлены на изучение долгосрочных эффектов существования виртуальных эмиграционных сообществ, механизмов их влияния на аудиторию и способов формирования антиэмиграционных иммунитетов молодежи в цифровой среде.

Перспективы исследования процесса формирования эмиграционных установок российской молодежи по цифровым следам связаны с дальнейшим развитием междисциплинарных подходов, объединяющих прикладные политические и социологические исследования, цифровую аналитику и математическое моделирование.

Цифровое пространство стало основным источником данных о поведенческих и ценностных ориентациях молодых людей, что открывает новые воз-

возможности для объективного анализа миграционных настроений. Сетевые платформы и социальные медиа позволяют проследить не только выраженные намерения интернет-пользователей, но и скрытую структуру коммуникаций, через которую формируются и укрепляются эмиграционные установки.

Будущее научных исследований в данной области заключается в развитии методов работы с цифровыми следами, в том числе посредством автоматизированного сбора, классификации и семантического анализа контента, а также в моделировании информационных сетей, влияющих на принятие решений о переезде. Особое значение приобретает применение методов машинного обучения и анализа больших данных для выявления закономерностей распространения нарративов, связанных с эмиграцией, и определения ключевых акторов, участвующих в их формировании. Это позволит переходить от фиксации отдельных фактов к системному пониманию процессов, происходящих в цифровом пространстве.

Перспективным направлением является и изучение взаимосвязи между сетевой активностью и реальными миграционными действиями. Сопоставление цифровых следов с социально-демографическими характеристиками, экономическими и политическими факторами предоставляет исследователям возможность оценить, насколько устойчивы эмиграционные установки и как они трансформируются под влиянием внешней среды.

Кроме того, важно исследовать механизмы эмоционального воздействия и формирования доверия в цифровых сообществах, где идеи мобильности преподносятся как элемент личностного роста и персонального успеха.

Не менее значимой исследовательской перспективой является анализ транснациональных коммуникаций и того, как иностранные ресурсы и медиа-проекты воздействуют на российскую аудиторию через многоуровневые сети посредников. Это поможет понять структуру мягкого внешнего влияния и его роль в трансформации политических установок и ценностей российской молодежи.

Также стоит рассматривать цифровые следы одновременно как источник данных и значимый индикатор, отражающий динамику самоидентификации и поиска альтернативных сценариев жизненного пути молодежи. В этом случае речь идет о развитии методик и инструментов сценирования эмиграционных процессов по цифровым следам в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

В целом дальнейшие исследования способны углубить понимание научного сообщества и практиков о том, каким образом цифровая среда становится фактором политической социализации и каналом формирования ценностных ориентаций современной молодежи. Анализ по цифровым следам позволяет перейти от первоначальных предположений о степени и характере влияния социальных медиа к эмпирически обоснованным моделям и выводам, обладающим, несомненно, большим прикладным значением.

Список литературы:

1. Ахременко, А. С. Как информационно-коммуникационные технологии меняют тренды в моделировании политических процессов: к агентному подходу / А.С. Ахременко, А.П.Ч. Петров, С.А. Жеглов // Политическая наука. – 2021. – № 1. – С. 12–45. – DOI: 10.31249/poln/2021.01.01.
2. Бараш, Р. Э. Социальные медиа как фактор формирования общественно-политических установок, российский контекст / Р.Э. Бараш // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2 (168). – С. 430–453. – DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.1980.
3. Бродовская, Е. В. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, А.А. Азаров, А.В. Синяков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5. – С. 79–104. – DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.06
4. Бродовская, Е. В. Роль внешних сетевых акторов в формировании протестных установок российских пользователей социальных медиа / Е. В. Бродовская, В. А. Лукушин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 94–113. – DOI 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-94-113.
5. Бучацкий, А. Г. Субъективные смыслы и стратегии самоорганизации «новой волны» российской эмиграции на площадках Телеграм-каналов / А.Г. Бучацкий, Д.М. Дворцова, А.А. Иващенко, Е.В. Долгалева, А.В. Пахомов // Социодиггер. – 2023. – № 3-4. – С. 69–74.
6. Володенков, С. В. Цифровые актанты и вычислительная пропаганда как инструменты воздействия на массовое сознание в условиях глобальных технологических трансформаций / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 47–70. – DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-47-70.
7. Горячкин, Б. С. Анализ эффективности подходов фильтрации постов социальных сетей по теме эмиграции / Б. С. Горячкин, К. Н. Чиркин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2024. – № 4-2. – С. 36–43. – DOI: 10.37882/2223-2966.2024.4-2.08.
8. Домбровская, А. Ю. Социальные медиа мобилизации эмиграционных установок российской молодежи / А. Ю. Домбровская, Д. С. Коваленко, М. В. Буслаева // Власть. – 2025. – Т. 33. – № 2. – С. 167–173. – DOI: 10.24412/2071-5358-2025-2-167-173.
9. Искусных, О. Интернет как фактор распространения эмиграционных установок среди молодёжи / О. Искусных // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2021. – Т. 1, № 2. – EDN: DFGNYT.
10. Лукушин, В. А. Внешнее информационное давление на российскую молодежь как инструмент глобального противоборства / В. А. Лукушин // Обще-

ственные науки и современность. – 2023. – № 3. – С. 68–82. – DOI: 10.31857/S086904992303005X.

11. Максимова, А. С. Эмиграция из России по данным электронных социальных сетей: разработка методологии и качественный анализ / А. С. Максимова, П. А. Чернов // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 1 (201). – С. 34–42. – DOI: 10.24158/tipor.2025.1.3.

12. Настасюк, Н. П. Эмиграционные установки учащейся российской молодежи (по материалам социологического исследования) / Н. П. Настасюк, Д. Д. Болотин, М. А. Козлова // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2024. – № 1 (62). – С. 94–101. – DOI: 10.61260/2074-1618-2024-1-94-101.

13. Парма, Р. В. Амбивалентные эффекты общественного участия в пространстве цифровых коммуникаций: дискурсивное поле современных исследований / Р. В. Парма // Общественные науки и современность. – 2023. – № 4. – С. 96–108. – DOI: 10.31857/S0869049923040044. – EDN OZHEGU.

14. Парма, Р. В. Отношение российской молодежи к государственной политике регулирования цифровых коммуникаций / Р. В. Парма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 138–150. – DOI: 10.21638/spbu23.2022.202.

15. Рожкова, Л. В. Патриотизм и эмиграционные установки молодежи в современных условиях / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, С. А. Влазнева, О. В. Сальникова // Человек. Общество. Инклюзия. – 2020. – № 2 (42). – С. 17–27. – EDN: MMVJFQ.

16. Ромашева, Ж. Ж. Связь базовых ценностей с эмиграционными установками российской молодежи / Ж. Ж. Ромашева, О. В. Калиниченко, И. В. Малышев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 323–333. – DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-323-333.

17. Рыбаковский, Л. Л. Эмиграционные процессы из России: направления, масштабы, этническая структура / Л. Л. Рыбаковский, Н. И. Кожевникова // Народонаселение. – 2019. – Т. 22. – № 1. – С. 40–50. – DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00003.

18. Смолярова, А. С. Изменение медиарепертуара в процессе транснациональной миграции (на примере носителей русского языка за рубежом) / А. С. Смолярова, В. А. Палатурян // Вопросы журналистики. – 2021. – № 9. – С. 53–67. – DOI: 10.17223/26188422/9/3.

19. Хапсаева, Д. В. «Верхний Ларс» в сетевых медиа: механизм формирования социальной солидарности и самоорганизации // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 6 (182). – С. 85–91. – DOI: 10.24158/tipor.2023.6.9.

20. Aleshkovski, I. The Changing Landscape of Russia's Emigration from 1990 to 2020: Trends and Determinants / I. Aleshkovski, A. Gasparishvili, A. Grebenyuk // *Journal of Globalization Studies*. – 2023. – Vol. 14. – No. 1. – P. 42-65. – DOI: 10.30884/jogs/2023.01.04.
21. Bennett, W. L., Segerberg, A. *The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 240 p. DOI: 10.1017/CBO9781139198752.
22. Breen, F. Emigration in the Age of Electronic Media: Personal Perspectives of Irish Migrants to Australia, 1969–2013. In: *Ireland in the World: Comparative, Transnational and Personal Perspectives*. New York: Routledge, 2015. P. 198-233.
23. Fong, E. Participation in Social Movement and Emigration Intention: A Study of Hong Kong Social Movement in 2019 / E. Fong, X. Ni, P.K. Man // *International Migration Review*. – 2025. – DOI: 10.1177/01979183251316523.
24. Hausmann R. Measuring Venezuelan emigration with Twitter / R. Hausmann, J. Hinz, M.A. Yildirim // *Kiel Working Paper*. – 2018. – No. 2106. – P. 1-8.
25. Lerner, J. From Moral Indignation to Affective Citizenship: Public Shaming of Celebrity Emigration from Russia During the War Against Ukraine / J. Lerner, S. Stephenson // *American Behavioral Scientist*. – 2024. – DOI: 10.1177/00027642241240350.
26. Leurs, K. *Digital Migration*. Thousand Oaks: SAGE Publications. 2023. 240 p.
27. Menshikov, A. Hacking the border: Digital narratives of Russian asylum seekers after 2022 / A. Menshikov, E. Purgina // *Social Science Information*. – 2025. – no. 64(2). – P. 131-154. – DOI: 10.1177/05390184251348369.
28. Sabry, T. Emigration 2.0? Young Moroccans, emigration and the Internet / T. Sabry // *Social Identities*. – 2016. – № 24(1). – P. 104–119. – DOI: 10.1080/13504630.2016.1263005.

References:

1. Akhremenko, A. S., Petrov, A.P.Ch. and Zheglov, S.A. (2021) How information and communication technologies are changing trends in modeling political processes: towards an agent-based approach. *Political Science (RU)*. no. 1. P. 12-45. (In Russ). DOI: <https://10.31249/poln/2021.01.01>.
2. Aleshkovski, I., Gasparishvili, A. and Grebenyuk, A. (2023) The Changing Landscape of Russia's Emigration from 1990 to 2020: Trends and Determinants. *Journal of Globalization Studies*. no. 1. P. 42-65. (In Russ). DOI: <https://10.30884/jogs/2023.01.04>.
3. Barash, R. E. (2022) Social media as a factor in shaping socio-political attitudes, the Russian context. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. no. 2 (168). P. 430-453. (In Russ). DOI: <https://10.14515/monitoring.2022.2.1980>.

4. Bennett, W. L. and Segerberg, A. (2013) *The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 240 p. (In Russ). DOI: <https://10.1017/CBO9781139198752>.
5. Breen, F. (2015) *Emigration in the Age of Electronic Media: Personal Perspectives of Irish Migrants to Australia, 1969–2013*. In: Ireland in the World: Comparative, Transnational and Personal Perspectives. New York: Routledge. P. 198-233.
6. Brodovskaya, E. V. and Lukushin, V. A. (2024) The Role of External Network Actors in Shaping Protest Attitudes of Russian Social Media Users. *Bulletin of Moscow University. Political Sciences*. no. 2. P. 94-113. (In Russ). DOI <https://10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-94-113>.
7. Brodovskaya, E. V., Dombrovskaya, A. Yu., Azarov, A. A. and Sinyakov, A. V. (2017) Development of the Methodology and Techniques of Intelligent Search for Digital Markers of Political Processes in social media. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. no. 5. P. 79-104. (In Russ). DOI: <https://10.14515/monitoring.2017.5.06>
8. Buchatsky, A. G., Dvortsova, D. M., Ivaschenko, A. A., Dolgaeva, E. V. and Pakhomov, A. V. (2023) Subjective meanings and self-organization strategies of the "new wave" of Russian emigration on the platforms of Telegram channels. *Sociodigger*. no. 3-4. P. 69-74. (In Russ).
9. Dombrovskaya, A. Yu., Kovalenko, D. S. and Buslaeva, M. V. (2025) Social media mobilization of emigration attitudes of Russian youth. *Vlast' (The Authority)*. no. 2. P. 167-173. (In Russ). DOI: <https://10.24412/2071-5358-2025-2-167-173>.
10. Fong, E., Ni, X. and Man, P.K. (2025) Participation in Social Movement and Emigration Intention: A Study of Hong Kong Social Movement in 2019. *International Migration Review*. DOI: <https://10.1177/01979183251316523>.
11. Goryachkin, B. S. and Chirkin, K. N. (2024) Analysis of the effectiveness of approaches to filtering social media posts on the topic of emigration. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences*. no. 4-2. P. 36-43. DOI: <https://10.37882/2223-2966.2024.4-2.08>.
12. Hausmann, R., Hinz, J. and Yildirim, M.A. (2018) Measuring Venezuelan emigration with. *Kiel Working Paper*. no. 2106. P. 1-8.
13. Iskusnykh, O. (2021) The Internet as a Factor in the Spread of Emigration Attitudes among Young People. *Cognitive Sciences in the Information Society*. no. 2. (In Russ). EDN: DFGNYT.
14. Khapsaeva, D. V. (2023). "Upper Lars" in online media: the mechanism of formation of social solidarity and self-organization. *Theory and Practice of Social Development*. no. 6 (182). P. 85-91. (In Russ). DOI: <https://10.24158/tipor.2023.6.9>.
15. Lerner, J. and Stephenson, S. (2024) From Moral Indignation to Affective Citizenship: Public Shaming of Celebrity Emigration from Russia During the War Against Ukraine. *American Behavioral Scientist*. DOI: <https://10.1177/00027642241240350>.
16. Leurs, K. (2023) *Digital Migration*. Thousand Oaks: SAGE Publications. 240 p.

17. Lukushin, V. A. (2023) External Information Pressure on Russian Youth as an Instrument of Global Confrontation. *Social Sciences and Contemporary World*. no. 3. P. 68-82. (In Russ). DOI: <https://10.31857/S086904992303005X>.
18. Maksimova, A. S. and Chernov, P. A. (2025) Emigration from Russia Based on Data from Electronic Social Networks: Development of Methodology and Qualitative Analysis. *Theory and Practice of Social Development*. no. 1 (201). P. 34-42. (In Russ). DOI: <https://10.24158/tipor.2025.1.3>.
19. Menshikov, A. and Purgina, E. (2025) Hacking the border: Digital narratives of Russian asylum seekers after 2022. *Social Science Information*. no. 64(2). P. 131-154. (In Russ). DOI: <https://10.1177/05390184251348369>.
20. Nastasyuk, N. P., Bolotin, D. D. and Kozlova, M. A. (2024) Emigration Attitudes of Russian Student Youth (Based on a Sociological Survey). *Psychological and Pedagogical Problems of Human and Society Security*. no. 1 (62). P. 94-101. (In Russ). DOI: <https://10.61260/2074-1618-2024-1-94-101>.
21. Parma, R. V. (2022) Attitude of Russian youth to state policy for regulating digital communications. *Political expertise: POLITEX*. no. 2. P. 138-150. DOI: <https://10.21638/spbu23.2022.202>.
22. Parma, R. V. (2023) Ambivalent effects of public participation in the space of digital communications: the discursive field of contemporary research. *Social Sciences and Contemporary World*. no. 4. P. 96-108. DOI: <https://10.31857/S0869049923040044>.
23. Romasheva, Zh. Zh., Kalinichenko, I. V. and Malyshev, I. V. (2021) The Connection between Basic Values and Emigration Attitudes of Russian Youth. *Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology*. no. 4(40). P. 323-333. (In Russ). DOI: <https://10.18500/2304-9790-2021-10-4-323-333>.
24. Rozhkova, L. V., Dubina, A. Sh., Vlazneva, S. A. and Salnikova, O.V. (2020) Patriotism and Emigration Attitudes of Young People in Modern Conditions. *Man. Society. Inclusion*. no. 2(42). P. 17-27. (In Russ). EDN: MMVJFQ.
25. Rybakovsky, L. L. and Kozhevnikova, N. I. (2019) Emigration processes from Russia: directions, scale, ethnic structure. *Population*, no. 1. P. 40-50. (In Russ). DOI: <https://10.24411/1561-7785-2019-00003>.
26. Sabry, T. (2016) Emigration 2.0? Young Moroccans, emigration and the Internet. *Social Identities*. no. 24(1). P. 104-119. (In Russ). DOI: <https://10.1080/13504630.2016.1263005>.
27. Smolyarova, A. S. and Palaturyan, V.A. (2021) Changing the media repertoire in the process of transnational migration (on the example of native Russian speakers abroad). *Questions of Journalism*. no. 9. P. 53-67. (In Russ). DOI: <https://10.17223/26188422/9/3>.
28. Volodenkov, S. V. (2024) Digital actants and computational propaganda as tools for influencing mass consciousness in the context of global technological transformations. *Bulletin of Moscow University. Political Sciences*. no. 2. P. 47-70. (In Russ). DOI: <https://10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-47-70>.

Сведения об авторе:

Лукушин Владимир Андреевич, младший научный сотрудник Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, ассистент, аспирант кафедры политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: valukushin@fa.ru, Author ID: 1098777, SPIN: 7351-5049, Researcher ID: AAQ-7633-2021, Scopus: 57643392100, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>.

About the author:

Vladimir A. Lukushin, Junior Researcher, Assistant, Postgraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: valukushin@fa.ru, Author ID: 1098777, SPIN: 7351-5049, Researcher ID: AAQ-7633-2021, Scopus: 57643392100, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.

© Лукушин В. А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>